

западном секторе города. Путь к нему с этой стороны был лишь один – по узкой ленте шоссе, которое с двух сторон окружали топи.

Командир 369-го отдельного саперного батальона капитан Тищенко приказал отделению старшего сержанта Булатова произвести инженерную разведку шоссе Кенигсберг – Раушен. Ранним апрельским утром, когда над землей стелился густой туман, командир отделения и с ним трое бойцов попластунски подползли к шоссе и начали его обследовать. Гитлеровцы обнаружили разведчиков. Раздались ружейные выстрелы, застрочил пулемет. Одного солдата убило, двух ранило. М. Булатов остался по существу один. Вернуться назад за помощью? Но ведь оттяжка времени могла задержать наступление на этом участке фронта.

Перевязав товарищей, Михаил пополз по придорожному кювету. Незаметно выбравшись на шоссе, он огляделся. Наметанный глаз заметил: в одном месте асфальт как будто вспорот – зазубренные куски неплотно прилегли друг к другу. Отвалив один из них, сапер на миг замер – в насыпь была вкопана авиационная бомба весом не менее ста килограммов. От нее шли электропровода. Саперу все стало ясно: это управляемый фугас. Раньше ему уже приходилось иметь дело с такими ловушками. Вывернув взрыватель бомбы и обрезав провода, пополз дальше. Метрах в двадцати та же картина – взрыт асфальт, а под ним – фугас. И он был обезврежен. Гитлеровцы стали вести огонь по живой мишени, но клочковатый туман мешал бить прицельно – это и спасло